

Карлов А.Л.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Разъяснение уголовной ответственности по ст. 307, ст. 308 УК РФ при получении объяснения в ходе проверки сообщения о преступлении: постановка проблемы

Анализ материалов уголовных дел, а также обсуждение отдельных вопросов в рамках занятий по программам повышения квалификации сотрудников следственных и оперативных подразделений позволили выявить достаточно распространенную практику, когда сотрудник, проводящий проверку сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, при получении объяснения в числе прочего разъясняет лицу уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ), а также за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ).

Отметим, что ранее (до 2013 г.) подобных примеров в практике не встречалось, что дает основания предположить, что «нововведение» связано с дополнением ст. 144 УПК РФ частью 1.2¹, в действующей редакции которой указано, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 настоящего Кодекса. Для рассматриваемого вопроса ст. 89 УПК РФ не столь актуальна, так как закрепляет правила использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, в связи с чем остается ст. 75 УПК РФ (недопустимые доказательства), положения которой необходимо толковать в контексте проверки сообщения о преступлении, но сделать это на самом деле довольно непросто.

В частности, можно ли применить к объяснениям п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ «показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде»? Сомнительно. Пункт 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ (показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности)? Полагаем, что это вполне оправданно, как и в отношении правил допустимости доказательств, закрепленных в п. 2.1, 2.2 и 2.3 ч. 2 указанной статьи.

Остается п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, в котором идет речь об «иных доказательствах, полученных с нарушением требований настоящего Кодекса». Если вести речь о требованиях, предъявляемых УПК РФ к процедуре получения

¹ Часть 1.2 введена Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

объяснений, то они ограничиваются общими правилами для всех процессуальных действий в ходе проверки, а именно разъяснение прав и обязанностей, обеспечение возможности их осуществления (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ), отметим, что о разъяснении ответственности здесь речь не идет. Вместе с тем полагаем, что сотрудники практических органов восприняли обязанность обеспечить соблюдение требований УПК РФ расширительно и по аналогии с допросом включили в бланки объяснений разъяснение ответственности по ст. 307 и ст. 308 УК РФ.

Дополнительным стимулом к этому могло послужить указание в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ на то, что участники проверки могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса, то есть путем получения подписки с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ. Очевидно, что как при даче ложного объяснения или отказе от дачи объяснения, так и при разглашении данных проверки никакой уголовной ответственности не наступает (в силу того, что получение объяснения не предполагает получение показаний, а данные проверки нельзя отнести к данным предварительного расследования, как это предусмотрено в ст. 310 УК РФ). Предположим, что, допуская предупреждение об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ в ходе проверки, законодатель имеет в виду заблаговременное разъяснение, что сведения, полученные лицом после возбуждения уголовного дела, конфиденциальны и их разглашение повлечет уголовную ответственность.

Вместе с тем объективно (с учетом того, что граждане не обладают знаниями в области юриспруденции) разъяснение при получении объяснения ответственности как по ст. 307, ст. 308 УК РФ, так и по ст. 310 УК РФ вводит их в заблуждение, по существу мы имеем дело с обманом, который, будучи примененным для обеспечения допустимости доказательств, может сыграть обратную роль – привести к недопустимости полученных сведений. Полагаем, что обозначенная проблема заслуживает внимания и дальнейшего рассмотрения в научной среде.